

ПРОБА ПЕРА / FIRST STEPS

Научная статья / Research article

Этапы политики США в странах Центральной Азии

Ш. Д. Асрори

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2551-5230>, e-mail: asrori@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме американского внешнеполитического влияния в странах Центрально-Азиатского региона в исторической ретроспективе и его современного состояния. Центральная Азия в современной науке понимается, как регион в состав которого входят Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан. Центральная Азия представляет собой регион, интерес к которому проявляют многие акторы международных отношений. В 1990-е гг. государственность в странах Центральной Азии только начала формироваться, поэтому они были привлекательным объектом для влияния извне. Первоначально основными игроками в Центральной Азии были Россия и США. Сегодня, в связи с формированием «многополярного мира», укрепляется суверенность и субъектность стран региона. Научная дискуссия сегодня строится относительно того, какое влияние на геополитический ландшафт в мире оказывает регион Центральной Азии и влияние «больших игроков». Безусловно, внимание привлекает историческая ретроспектива, в которой происходит политическая конкуренция за влияние в регионе. Отмечается, что уровень интереса к проблематике американского влияния в Центральной Азии изменялся в зависимости от конфигурации взаимоотношений крупнейших мировых держав, среди которых свое место занимали и США. Сегодня выбранная предметная область представляется наиболее актуальной ввиду обострившегося противостояния эпохи постмодерна, обозначенной как «Коллективный Запад» против «Коллективного Не Запада». Предметной областью исследования является эволюция американского влияния в Центральной Азии. Целью работы является определение этапов политики США в Центральной Азии, а также выявление механизма присутствия США в контексте международной конкуренции. В данной статье мы рассмотрим и обсудим особенности политики США в Центральной Азии. Результаты исследования носят как теоретический характер в определении интересов США в Центральной Азии и механизмов их реализации, так и практический характер – разработка решений для формирования инструментов внешней политики. В своем исследовании автор опирался на результаты исследований современных российских и зарубежных авторов.

Ключевые слова: Политика, геополитика, международные отношения, политика США в Центральной Азии, особенности политики США в Центральной Азии.

Для цитирования: Асрори Ш. Д. Этапы политики США в странах Центральной Азии. // Постсоветские исследования. 2024; 6(7):675-680.

Stages of US policy in Central Asian countries

Sherzod D. Asrori

RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5276-7743>, e-mail: msergey1990@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the current problem of American foreign policy influence in the countries of the Central Asian region in historical retrospect and its current state. Central Asia in modern science is understood as a region that includes Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan. Central Asia is a region in which many actors in international relations are showing interest. In the 1990s, statehood in the countries of Central Asia had just begun to take shape, so they were an attractive target for outside influence. Initially, the main players in Central Asia were Russia and the United States. Today, in connection with the formation of a “multipolar

world,” the sovereignty and subjectivity of the countries in the region is strengthening. The scientific discussion today is based on what impact the Central Asian region and the influence of the “big players” have on the geopolitical landscape in the world. Of course, the historical retrospective in which there is political competition for influence in the region attracts attention. It is noted that the level of interest in the issue of American influence in Central Asia changed depending on the configuration of relations between the world's major powers, among which the United States occupied its place. Today, the chosen subject area seems to be the most relevant in view of the intensified confrontation of the postmodern era, designated as the “collective West” against the “collective South”. The subject area of the study is the evolution of American influence in Central Asia. The purpose of the work is to determine the stages of the policy of the United States of America in Central Asia, as well as to identify the mechanism of the US presence in the context of international competition. In this article we will review and discuss the features of the policy of the United States of America in Central Asia. The results of the study are both theoretical in nature in determining US interests in Central Asia and mechanisms for their implementation, and practical in nature - developing solutions for the formation of foreign policy instruments. In his research, the author relied on the results of research by modern Russian and foreign authors.

Keywords: Politics, geopolitics, international relations, US policy in Central Asia, features of US policy in Central Asia.

For citation: Sherzod D. Asrori. Stages of US policy in Central Asian countries. // Postsovietkie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 6(7):675-680. (In Russ.).

Центральная Азия в современной науке понимается, как регион в состав которого входят Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан. Центральная Азия представляет собой регион, интерес к которому проявляют многие акторы международных отношений. В 1990-е гг. государственность в странах Центральной Азии только формировалась, поэтому они были привлекательным объектом для влияния извне. Первоначально основными игроками в регионе были Россия и США.

Научная дискуссия сегодня строится относительно того, какое влияние на геополитический ландшафт в мире оказывает регион Центральной Азии и влияние «больших игроков». Безусловно, внимание приковывает историческая ретроспектива, в которой происходит политическая конкуренция за влияние в регионе. Отмечается, что уровень интереса к проблематике американского влияния в Центральной Азии изменялся в зависимости от конфигурации взаимоотношений крупнейших мировых держав, среди которых свое место занимали и США. Сегодня выбранная предметная область представляется наиболее актуальной ввиду обострившегося противостояния эпохи постмодерна, обозначенной как

«Коллективный Запад» против «Коллективного Не Запада».

Периодизация изменений в международных отношениях является сложной задачей, так как для разработки такой периодизации может быть использовано много разных оснований. Обращаясь к проблеме американского присутствия в Центральной Азии, не так глубоко изученной, данная научная проблема может иметь несколько путей решения. А.Б. Бейшеналиев очерчивает достаточно четкие временные и территориальные границы. Так, к странам Центральной Азии он относит Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан, а периодизацию американской политики в регионе начинает отсчитывать с 1990-х гг. и разделяет ее на три этапа:

1. Первый этап 1990–2000 гг. – ознаменовался формированием суверенных государств на постсоветском пространстве. Отмечается, что регион не считался стратегически значимым для США, но уже в этот период началась гуманитарная и дипломатическая интервенция США в регион;

2. Второй этап 2001–2015 гг. – реализация проекта «Большая Центральная Азия», как формирование лояльного США пространства. Эта доктрина была

опосредована антитеррористической деятельностью, которую США развернули в мире после 11 сентября 2001 г.;

3. Третий этап с 2015 г. – по настоящее время – характеризуется пониманием сложности политической жизни в регионе и необходимостью выстраивать отношения с каждым субъектом (страной) индивидуально [Бейшеналиев 2018].

Уточняя эту периодизацию, Ф. А. Ахмедов отмечает, что содержание внешней политики США в регионе заключается в противостоянии формированию стратегического партнерства с участием конкурентов США [Ахмедов 2019].

Характерными чертами первого этапа, помимо присутствия в международных институтах и наднациональных организациях, являются также развитие собственных гражданских институтов, при создании которых оказывались либо непосредственно США или аффилированные с ними организации, либо американский опыт выступал в качестве ориентира.

Совсем другая степень интенсивности происходит на втором этапе. Следует отметить, что в этот период на территории стран Центральной Азии начинают функционировать базы НАТО. Как ни странно, это не привело, впоследствии, в вовлеченности стран региона в орбиту «коллективного Запада».

Третий этап продолжается и сегодня. Несмотря на то, что страны региона остаются ориентированы на сотрудничество с Россией, регулярно возникают «окна возможностей» и для американской дипломатии – высокопоставленные чиновники регулярно посещают страны Центральной Азии с официальными визитами. Однако и на современном этапе не наблюдается успешной попытки вывести страны региона из стратегии сотрудничества с Россией и Китаем.

С.И. Ташматова указывает на то, что США противодействует консолидации региональных интересов, которые продвигает Россия, выстраивая отношения в рамках наднациональных организаций, таких как ШОС, СНГ, ОДКБ и др. [Ташматова 2007].

Развитие отношений с США как неперемное условие включения в мировые политические и экономические процессы, стало важнейшим элементом внешней политики стран региона. Конкретные цели, которые преследовало в отношениях с США каждое из государств региона, определялись многими факторами: географическим положением, характером отношений с Россией, Китаем, странами исламского мира и соседями по региону, спецификой политического режима, избранной стратегией экономического развития, обеспеченностью природными ресурсами [Троицкий 2003, 16].

Для периода 1990-х гг., можно сказать, что американская политика как бы открывала для себя Центральную Азию, была в достаточной степени осторожной, не имея представлений о духовно-культурной, политической и социальной жизни местных национальных обществ. Самым популярным методом американского влияния стало гуманитарное участие, «мягкая сила» через некоммерческие и благотворительные организации, продвижение образовательных и культурных проектов. Но даже такое вмешательство не было масштабным, оставляя возможности для исторически сложившихся политических, социальных, экономических, культурных связей с Россией, а затем и появление нового мирового игрока – Китая.

Всплеск интереса американской политической элиты к Центральной Азии был обусловлен возрастанием террористической угрозы. Большинство исследователей отмечают теракт 11 сентября 2001 г. и последовавшие за ними вооруженные конфликты, как отправную точку для интенсивности американского влияния в Центральной Азии. Помимо А.Б. Бейшеналиева, Б.Х. Бахриев отмечает, что именно после теракта в Нью-Йорке, помимо долгосрочных программ, реализовывавшихся различными американскими институтами, на первый план вышла проблема обеспечения безопасности.

Американская политика в целом достигла своих целей в части обеспечения тылов для континентов США и НАТО в

Афганистане. Однако в середине 2000-х гг. и до конца президентства Буша-мл. в центральноазиатском направлении внешней политики США назревал все более очевидный кризис, связанный с подходом США к взаимодействию с некоторыми региональными акторами, который строился в духе концепции «агрессивного реализма» [Бахриев, 2018]. Этот этап можно охарактеризовать как достижение компромисса между ключевыми мировыми державами в Центральной Азии. Это обусловлено необходимостью преодолеть общую для всех проблему терроризма. Но это позволило США укрепить свои позиции в Центральной Азии, что на современном этапе является вызовом, как международным оппонентам США в лице России и Китая, так и для самих стран региона.

Ситуацию сегодня можно охарактеризовать как новый этап, который можно назвать новой ступенью суверенитета стран Центральной Азии. Надо признать, что обе стороны международного противостояния - «Коллективного Запада» и «Коллективного Не Запада» – не всегда учитывают интересы стран Центральной Азии как независимых, субъектных игроков. Однако, на современном этапе, следует отметить, что страны «коллективного Юга» в большей степени понимают содержание социокультурной среды, которая, в том числе, опосредует и общественно-политическую жизнь. Поэтому попытка внедрения в страны Центральной Азии чуждых политических и культурных нарративов «коллективного Запада» существенно ослабляет позиции американской дипломатии в регионе.

Характерными чертами современного этапа политики США в центральноазиатском регионе также являются изменения содержания их внешнеэкономической деятельности. За период с 2004 г. по 2014 г. взаимный товарооборот увеличился с 1,69 млрд. долл. до 3,28 млрд. долл. или на 94%. В 2015 г. товарооборот между странами региона и США сократился почти в половину до уровня в 1,73 млрд. долл., что соответствовало показателю 2004 г. При этом, отмечается, что большая часть этого товарооборота – 70% – приходится на

Казахстан [Чувахина, 2017]. Показатели представляются достаточно скромными. Территориальная удаленность США от стран Центральной Азии способствует снижению влияния в данном регионе. Смещение вектора США на другие направления в 2020-х гг. делает политику Вашингтона в регионе недостаточно акцентированной и отчетливой.

Нельзя исключать и позицию Китая, который видит в усилении американских позиций в регионе как угрозу стабильного развития своих западных территорий, граничащих с Центральной Азией [Игитян, 2019].

Отмечая общие черты американской политики в период 1980-2020-х гг., выделим несколько основных тезисов. Во-первых, нестабильный интерес США к Центральной Азии. Сегодня можно ожидать повышения интереса в рамках противостояния своим геополитическим оппонентам – России и Китаю. Но, при этом, сегодня нет отчетливого представления о том, какие механизмы следует задействовать США для лоббирования собственных интересов. Как уже отмечалось выше, товарооборот США со странами Центральной Азии свидетельствует об отсутствии у них серьезных экономических инструментов в качестве давления на страны региона. В то же время, экономическая интеграция стран Центральной Азии с Россией и Китаем приводит к более глубокой военно-технической, культурной и политической интеграции.

Во-вторых, очевидно отсутствие глубокой аналитики со стороны Белого Дома о ситуации в Центральной Азии. Центральная Азия традиционно относится к мусульманскому миру, но исторически и культурно отличается от других стран, лояльных США, таких как Саудовская Аравия. Попытки навязывать культурные ценности западного мира в странах Центральной Азии, от которых отказались в той же Саудовской Аравии, как в отношении важного партнера, вероятнее всего обречены на неудачу. В то же время, никаких новых нарративов для того, чтобы заинтересовать как политические элиты, так и общества, разработано не было. По этой причине, те

инструменты мягкой силы, которые используются США в странах Центральной Азии, не достигают успеха. «Оранжевая революция» в Киргизии, волнения в Казахстане в начале 2022 г. (которые стали плодами американской политики, но при этом вмешательства США в данных событиях не прослеживается, хотя это могло бы сформировать определенное «окно возможностей» для американской дипломатии) не принесли никаких значимых политических возможностей для США.

В-третьих, геополитическое противостояние с Россией существенно мешает возможности лоббирования американских интересов в регионе. Исторически сложилось, что страны Центральной Азии имеют глубокие интеграционные связи с Россией. Попытка оторвать их от российского партнерства и развернуть в русло антироссийской внешней политики, неизбежно приводит к отторжению.

Все вышеперечисленные тезисы имеют отношение ко всем этапам эволюции американской внешней политики в регионе и обуславливают ее неуспешность или ограниченную успешность. В поле таких подходов находится и отказ Казахстана присоединиться к российскому эмбарго на ее продукцию в ответ на западные санкции в отношении Москвы [Ягья, Ли Минфу 2016]. С этой точки зрения, политику США в странах Центральной Азии можно признать не слишком успешной. Стратегические геополитические цели вовлечения стран региона в орбиту американского влияния не были достигнуты, а сегодня страны Центральной Азии в той или иной форме способствуют противостоянию режиму антироссийских санкций. В заключении,

можно сказать, что современная политика США в Центральной Азии формирует конкурентную модель социально-экономического и политического развития в собственной парадигме, тем самым осуществляя попытки вовлечь страны Центральной Азии в свою орбиту политического влияния.

Как отмечает Д.В. Приймачук, американская политика в отношении стран региона изменчива, на современном этапе моделируется как система взаимоотношений с разными субъектами международной политики [Приймачук, 2017].

Также исследователь отметил важную характеристику американской внешней политики в регионе – стремление к эффективности как достижению максимального результата при минимальном вложении ресурсов [Приймачук 2017]

Резюмируя, можно отметить следующие выводы по результатам исследования.

Во-первых, вторичные данные исследований свидетельствует о попытке «мировых игроков» установить свое влияние в регионе и втянуть страны региона в орбиту своих интересов. Для достижения этой цели используются, преимущественно, методы гибридной войны и использование технологий «мягкой силы».

Во-вторых, в условиях, когда очевидно противостояние двух цивилизационных начал, обострилось желание задействовать широкий инструментарий военно-технического сотрудничества.

В-третьих, внимание к странам Центрально-Азиатского региона опосредовано вопросами безопасности, в том числе противостояние международному терроризму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмедов Ф.А.* Эволюция формирования центральноазиатской стратегии США // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2019. № 1. С. 184–191.
- Бахриев Б.Х.* Публичная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей США в Центральной Азии // Международная политика. 2018. № 1 (23). С. 32–39
- Бейшеналиев А.Б.* Этапы американской политики в Центрально-Азиатском регионе (1991–2015) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 9. С. 30–37.
- Игитян М.Ю.* Китайская внешняя политика в Центральной Азии и интересы России // Власть. 2019. № 3. С. 250–259.

- Приймачук Д.В.* Историко-политические аспекты стратегии США в отношении Афганистана и государств, являвшихся центральноазиатскими республиками СССР // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 67–77.
- Приймачук Д.В.* Центральная Азия и Соединенные Штаты Америки: проблемы и перспективы // Международные отношения. 2017. № 1. С. 90–101.
- Ташматова С.И.* Политика США в отношении стран Центральной Азии., дисс. канд. полит. наук... М., МГИМО, 2007.
- Троцкий Е.Ф.* Политика США в Центральной Азии в 1992–2000 гг., дисс. канд. ист. наук... Томск, ТГУ, 2003.
- Чувахина Л.Г.* Стратегия США в отношении стран Центральной Азии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1 (1). С. 250–257.
- Ягья В.С., Ли Минфу.* Центральная Азия в условиях сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. № 2. 2016. С. 59–70.

REFERENCES

- Ahmedov F.A.* Evolyuciya formirovaniya central'noaziatskoj strategii SSHA // Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. 2019. № 1. С. 184–191.
- Bahriev B.H.* Publichnaya diplomatiya kak instrument dostizheniya vneshnepoliticheskikh celej SSHA v Central'noj Azii // Mezhdunarodnaya politika. 2018. № 1 (23). С. 32–39
- Bejshenaliev A.B.* Etapy amerikanskoj politiki v Central'no-Aziatskom regione (1991–2015) // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2018. № 9. С. 30–37.
- CHuvahina L.G.* Strategiya SSHA v otnoshenii stran Central'noj Azii // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridiche-skie nauki. 2017. № 1 (1). С. 250–257.
- Igityan M.YU.* Kitajskaya vneshnyaya politika v Central'noj Azii i interesy Rossii // Vlast'. 2019. № 3. С. 250–259.
- Prijmachuk D.V.* Central'naya Aziya i Soedinennye SHtaty Ameriki: problemy i perspektivy // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. № 1. С. 90–101.
- Prijmachuk D.V.* Istoriko-politicheskie aspekty strategii SSHA v otnoshenii Afganistana i gosudarstv, yavlyavshih'sya central'noaziatskimi respublikami SSSR // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2017. № 1. С. 67–77.
- Tashmatova S.I.* Politika SSHA v otnoshenii stran Central'noj Azii., diss. kand. polit. nauk... М., МГИМО, 2007.
- Troickij E.F.* Politika SSHA v Central'noj Azii v 1992–2000 gg., diss. kand. ist. nauk... – Tomsk, TGU, 2003.
- YAg'ya V.S., Li Minfu.* Central'naya Aziya v usloviyah sopryazheniya Ekonomicheskogo poyasa SHelkovogo puti i Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. № 2. 2016. С. 59–70.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Асрори Шерзод Далерович, магистрант кафедры Сравнительной политологии? РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия. E-mail: asrori@bk.ru

Sherzod D. Asrori, master's degree student of the Department of Comparative Political Science, RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia. E-mail: asrori@bk.ru